

В.А. Половцов

**Краткая летопись
грамматической
деятельности в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.А. Половцов**
Краткая летопись грамматической деятельности в России / В.А. Половцов –
М.: Книга по Требованию, 2019. – 84 с.

ISBN 978-5-518-10927-8

ISBN 978-5-518-10927-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАМЯТИ

СЕСТРЫ И ДРУГА

ПОСВЯЩАЕТЪ

СЪ ЖИВЪЙШИМЪ БЛАГОГОВѢНІЕМЪ

Издатель.

**Die Erde ist ein Himmel, wenn man Friede sucht
recht thut, und wenig wünscht.**

PESTALOZZI.

ВВЕДЕНІЕ.

Языкъ, правленіе и вѣра, суть основныя элементы народнаго быта. Вѣра наша неизмѣнна со временъ апостольскихъ. Самодержавіе счастливитъ Россію около десяти вѣковъ. Языкъ измѣняется: изъ славянскаго онъ постепенно превратился въ русскій, и нынѣ совершенствуется довольно постоянно, обогащаясь замѣчательными сочиненіями.

Движеніе литературы даетъ направленіе умамъ мыслителей, а движеніе грамотности указываетъ жажду познаній въ массѣ народа. Слѣдить то и другое тру-

дно. Извѣстно однако жъ, что наши мыслители руководствуются произведеніями не одной отечественной словесности. а масса народа знаетъ почти только русскую грамоту. И до грамматики доходятъ не часто. Какую же цѣль можетъ имѣть лѣтопись грамматической дѣятельности въ Россіи?

Грамматикѣ учится какъ высшій, такъ средній и низшій классъ народа. Грамматическіе учебники состояются не только частными лицами, чувствующими призваніе излагать правила отечественнаго языка, или распоряженіями начальствъ учебныхъ заведеній, но и правительственными учрежденіями, какимъ была прежде Императорская російская академія, а теперь Второе отдѣленіе академіи наукъ. Слѣдовательно появленіе, перепечатываніе, распространеніе, исправленіе и исчезаніе какъ ученыхъ, такъ и учебныхъ грамматикъ, показы-

ваетъ потребность известной степени просвѣщенія въ народѣ. Это принадлежность народа, и притомъ одна изъ необходимѣйшихъ потребностей, спасающая отъ безграмотности и безсмыслия, по крайней мѣрѣ въ письменныхъ сношеніяхъ, непрерывно встрѣчающихся въ гражданскомъ быту (*). Такъ лѣтопись имѣетъ цѣлью наследить этотъ элементъ нашей православной народности:

(*) По вѣдомству министерства Государственныхъ имуществъ, прежде учрежденія настоящихъ сельскихъ приходскихъ школъ, было избрано съ тысячу душъ по одному мальчику для приготовленія въ волостные писаря. Орловской губерніи въ городѣ Ливнахъ эти мальчики по усвѣхамъ своимъ раздѣлились на три части: лучшіе были выпущены сперва, потомъ средніе, наконецъ слабѣйшіе по усвѣхамъ. Грамматикъ начали учить послѣ перваго выпуска, и потому мальчики, слабѣйшіе по способностямъ, въ знаніи языка успѣли болѣе, и на службу оказались пригоднѣйшими. Такъ первые сдѣлались послѣдними, а послѣдніе первыми. Виноваты ли же мальчики, въ томъ, что ихъ не учили грамматикъ?

Теперь еще не трудно объять всю грамматическую дѣятельность нашу, потому что съ появленія первой собственно русской грамматики прошло около девяноста лѣтъ. Но, по исполнскому ходу просвѣщенія въ Россіи, стѣтъ замѣчать движеніе каждаго десятилѣтія, стѣтъ вникнуть въ причины успѣховъ или застоя, быстроты или медленности въ движеніи. Если самодержцы Россіи, какъ избранники Промысла на счастье милліоновъ людей, имѣютъ непосредственное вліяніе на ходъ образованія, не только въ продолженіе ихъ царствованій, но и въ послѣдствіе времени, то кто изъ Русскихъ откажется бросить взглядъ на краткій перечень дѣйствій въ продолженіи царствованія каждаго изъ монарховъ? Если въ теченіе цѣлаго 30лѣтія по кончинѣ Петра Великаго вовсе не было русской грамматики, а черезъ 30 лѣтъ по кончинѣ Екатерины II-й

было около половины того, что сделано до сихъ поръ, то какихъ успѣховъ должно ожидать въ грядущее десятилѣтіе, которымъ довершится 30тилѣтіе по кончинѣ Александра I-го и вмѣстѣ съ тѣмъ минетъ весь первый вѣкъ теоретическаго изученія русскаго языка ?

И такъ, дѣлопись грамматической дѣятельности въ Россіи есть малая лепта, которую одинъ изъ дѣлателей приносить на алтарь отечественнаго просвѣщенія. Одушевленный любовію къ Вѣнценосцу, и полный признательности за воспитаніе, полученное въ Главномъ инженерномъ училищѣ, могъ ли онъ не заняться хотя дѣлописью ? Исторія русской грамматики была бы конечно поучительнѣе, а исторія языка и гораздо занимательнѣе; во изложеніе какъ того такъ и другаго требуетъ досуговъ, несовмѣстныхъ съ труженническою жизнью воспитателя. Притомъ историки языка найдутся, а

исторія грамматики, сколько извѣстно, не обработана ни въ одномъ народѣ. Хорошо и то, если у насъ будутъ заготовлены матеріалы для этого труда ранѣе, чѣмъ у другихъ. Но и это можетъ быть исполнено только при содѣйствіи просвѣщенныхъ соотечественниковъ, любящихъ грамотность и готовыхъ сообщить автору свои безпристрастныя замѣчанія на пропуски, недосмотры, несоразимность въ изложеніи и т. п.

Лѣтопись располагается по годамъ въ повременномъ, послѣдовательномъ порядкѣ; но именно потому, что порядокъ долженъ быть не только повременный, но и послѣдовательный, встрѣчается иногда необходимость для большей ясности предмета сблизить между собою не только годы, но и десятилѣтія. Такъ говоря объ одномъ авторѣ, или соединяя руководства, писанныя иностранцами и для иностранцевъ, сочиненія неокончен-

ныя и т. п., можно и даже должно было нарушать строгій порядокъ годичности. За то, при соблюденіи его, встрѣчается весьма важное обстоятельство: послѣдовательный порядокъ царствованій. Онъ-то и гласитъ въ пользу настоящаго времени такъ убѣдительно, что если лѣтопись не сдѣлаетъ ничего болѣе приведенія этой мысли въ ясность, то она сдѣлаетъ не мало.

Матеріалами здѣсь служили, во первыхъ, двадцатилѣтнія, хотя и не всегда постоянныя, наблюденія составителя этой лѣтописи надъ ходомъ грамматической дѣятельности въ Россіи; во вторыхъ «Опытъ россійской библіографіи» Сопикова, «Роспись книгамъ» Смирдина, каталоги, реестры и проч. Императорской публичной библіотеки, справки въ архивахъ, наконецъ личное знакомство со многими авторами грамматикъ и личныя объясненія съ петербургскими и москов-

скими книгопродавцами и содѣржателями типографій, а также многократныя поѣздки по Россіи съ цѣлю изслѣдить: какими путями шествуетъ народъ къ цѣли своего умственнаго образованія?

Какъ часто искра бываетъ причиною пожара, а одно доброе дѣло обезпечиваетъ будущность многихъ тысячъ ближнихъ! (*) Мысль человѣка плодovitѣе всего. И хотя у насъ на святой Руси почти все дѣлается по указаніямъ правительства, однако немногіе листки этой

(*) При этомъ нельзя не вспомнить о газетѣ Русскій Инвалидъ, которая началась у *Павла Павловича Пезаровіуса* (нынѣ тайный совѣтникъ) въ 1813 году съ 13 подписчиковъ, а въ 1814 году Редакторъ имѣлъ счастье представить Государю Императору 400 т. р. асс. въ послѣдствіи же времени выходило изъ инвалиднаго капитала на вспомошествованіе заслуженнымъ воинамъ вдовамъ и сиротамъ ихъ до 200 и 300 т. р. сер. ежегодно. Нынѣ весь инвалидный капиталъ превосходитъ четыре съ половиною милліона рублей серебромъ.